

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Отрицание.....	9
История 1	16
История 2	20
История 3	26
История 4	31
История 5	35
История 6	41
История 7	46
История 8	51
История 9	55
История 10	63
История 11	67
История 12	73
История 13	76
История 14	80

История 15	84
История 16	88
История 17	91
История 18	96
Глава 2. Принятие	103
История 19	107
История 20	112
История 21	116
История 22	120
История 23	128
История 24	136
История 25	139
История 26	144
История 27	149
Заключение.....	155

Предисловие

Здравствуйте. Меня зовут Егор Сергеевич. Да-да, вы не ослышались. Я не какой-то важный тип. Не контролирую национальные закупки, не являюсь владельцем сети известного банка и даже не активный политик, не депутат народного собрания. Я всего-навсего спасаю жизни людей одного небольшого городка и близлежащих районов. Я фельдшер линейной бригады скорой медицинской помощи. Звучит, может, не так гордо, как хотелось бы, но мне нравится. Тем более что эту работу я для себя выбрал сам. Большинство коллег обращаются ко мне по имени-отчеству. Это, конечно, льстит, хотя я об этом никого не просил. Сомневаюсь, что им что-то от меня нужно, ведь у меня ничего и нет. Видимо, это проявление уважения ко мне (здесь я уже довольно давно) и к моему делу.

Мне было шестнадцать лет, когда мама спросила: «Егор, кем ты хочешь стать?» Ну, кем хочет стать подросток в шестнадцать лет? Геймером, лентяем, тестировщиком новых диванов на уровень их мягкости, дегустатором пенного за гаражами... Но явно не юристом.

В итоге в восемнадцать лет я поступил в юридический вуз. Забегая вперед, скажу, что сегодня диплом юриста работает в моей кухне доской для нарезки овощей. А вот группа, в которую я тогда попал, — это что-то замечательное. Мы общаемся и дружим до сих пор. О таких связях, которые появились у меня, вы и мечтать не можете. Оцените, кем в результате стали мои друзья-однокурсники: продавец-кассир, судебный пристав, изготовитель чак-чака, участковый полицейский и адвокат по уголовным делам. Завидуете? Сам не верю. Ну ладно, это я так шучу — надеюсь, вы понимаете.

Идем дальше. На втором курсе мне предложили подработать санитаром на скорой, вочные смены. В отделе кадров меня определили на одну из подстанций. И вот три месяца безумной работы в безумном коллективе: врач — в прошлом полковник с командным голосом и жесткими требованиями к своим подчиненным; фельдшер — просто очень странный тип, с которым мы смогли найти общий язык лишь спустя два года.

Но сейчас не об этом. Я выдержал все испытания и на четвертом курсе вдруг осознал, что меня затянула эта работа. Только для меня было загадкой, почему после спасения жизни нас не благодарят ни пациенты, ни родственники. Некоторые все же говорили это волшебное слово — «спасибо». И на том спасибо.

2012 год, я окончил вуз, заранее подготовив маму к тому, что моя учеба будет продолжаться. И в ответ от нее услышал следующие слова: «Образование я тебе дала — дальше сам», затем она собрала вещи и улетела покорять Москву. Мудрая женщина.

В этом же году я решил поступить на фельдшера с мыслью, что если пройду бесплатно, то буду учиться, если нет — отступлю от мечты и начну работать с бумажками. На экзамене по биологии мне попался вопрос про систему кровообращения. Я тут же заявил, что, скорее всего, в билете ошибка. Ведь об этом и многом другом мне должны будут рассказать в процессе обучения. Экзаменаторы засмеялись, рассказали все за меня и за красивые глаза отпустили с миром. В расстроенных чувствах я ушел домой, но через неделю все же решил посмотреть списки поступивших — в них присутствовала и моя фамилия.

Сперва нас было много. И, что самое интересное, было много парней. Я учил только то, что могло пригодиться в работе на СМП*. Остальное сдавал на «удовлетворительно», за те же красивые глаза. Не лентяй, но стратег.

К окончанию из парней нас осталось двое: я и Паша. Паша — очень умный. Мы всегда поражались тому, что он знал ответ на любой медицинский вопрос, который задавали нам преподаватели. Он был старше даже меня и тоже часто отсутствовал на предметах, которые были ему неинтересны. В целом группа была очень дружной. Девочки всегда помогали и ничего не просили взамен. Все как я люблю.

В 2016-м, окончив лечебное дело, я немедленно устроился в СМП. Меня уже ждали в отделе кадров: по правилам новичку месяц полагается отработать «вторым номером», чтобы перейти в «первый ряд». Но ввиду отсутствия достаточного количества медработников уже через полмесяца ко мне подошел заведующий и спросил: «Ну что, готов?»

---

* Скорая медицинская помощь.

Весь этот путь мне крутили у виска кому только не лень: «Ты получил высшее образование, а затем пошел получать среднее? Это деградация!» Я все это уже слышал на протяжении четырех лет моей учебы. Но если поднятый средний перст заставлял замолчать их лишь на время, то пандемия COVID-19 заставила хранить тишину дольше обычного. Большинство из тех, кто возмущался, потеряли работу, а я начал получать больше.

Как писал Оруэлл в своем романе «1984», «если ты в меньшинстве, и даже в единственном числе, — это не значит, что ты безумен».

Но обо всем по порядку.

Эта книга написана мной для того, чтобы показать свою точку зрения на взаимоотношения медиков скорой медицинской помощи друг с другом, а также с сотрудниками отделений и пациентами. Согласитесь, что сегодня о нашей службе говорят всякое, в том числе и негативное, но если становится плохо, то пальцы сами набирают заветные цифры на телефоне.

И самое главное: в книге исключительно мое мнение, ведь ее пишу я. Это мой взгляд на те или иные ситуации. Они могут разниться с вашими мыслями и убеждениями. Такое вполне может быть.

Ну... Начинаем.

Глава 1

Отрицание

06:00. Я, с улыбкой встречая начало нового дня и предвкушая предстоящее суточное дежурство, поднялся с кровати. Точнее, не просто поднялся, а взлетел над ней, словно птица, стремящаяся к первому лучу солнца. Подлетел к газовой плите. Подобно пироману, с помощью зажигалки и правой руки создал огонь и...

Возможно, в каком-нибудь фильме действительно можно увидеть подобное. На деле же все происходит совершенно иначе.

...Итак, 06:00. Одной рукой нащупывая телефон, отключил будильник и перевел его еще на полчаса вперед. Давно подмечено, что легче вставать в назначенный час, если проснуться за полчаса до него и потом еще подремать.

06:30. В этот раз не сработало. С великим трудом соскреб себя с кровати, поставил чайник и кастрюлю воды нажатием одной кнопки. Умные дяди упростили нам каждую жизненную

задачу, чтобы мы не попали в номинанты премии Дарвина, например, умерев от жажды в великой стране XXI века. От голода, быть может... Но сейчас не об этом.

В очередной раз взглянул на кровать — расстроился. На ней сладко спала девушка. Не подумайте, что я не знаю ее имени и из какого клуба привел, ведь по клубам я давно не шатаюсь, а девушка последний год здесь спит всегда одна и та же. Но тот факт, что она спала, а я нет, слегка удручал.

Лишь одно существо было всегда рядом, и только когда я находился на кухне. Появлялся шанс быть накормленным. Мне все чаще кажется, что мой кот в прошлой жизни был человеком. Этакий флегматик в кошачьей шкуре. Уж очень его характер и отношение к происходящему вокруг пиздецу похожи на меня.

«Проголодался, малыш?» — с трепетом поинтересовался у Бергамота, наполняя миску кусочками телятины в каком-то потрясающем авторском соусе от Гордона Рамзи. Кот ничего не ответил, да и зачем — ведь не просто же так он сидел на кухне в столь ранний час...

Вчера был потрясающий вечер, поэтому утром я солил кипящую воду, добавляя в нее лавровый лист, и доставал из морозилки пачку пельменей. Глядя на то, как Берг, чавкая, вкушает свой изысканный завтрак, невольно сглотнул слюну. Забросил полуфабрикаты в кастрюлю, второй рукой наливая кофе. Затем сел на стул и молча, утопая в своих мыслях, принял не спеша поглощать приготовленный напиток.

07:25. Смена начинается в 09:00, дорога занимает около тридцати минут, но я выхожу из дома раньше, чтобы без спешки

выпить еще одну чашку черного кофе — такого, который точно чернее, чем мои мысли, спокойно принять машину и обсудить с водителем план на сегодняшнюю смену, делая вид, что от нас здесь что-то зависит. В очередной раз пообещать диспетчеру зайти в пять утра на очередную чашку крепкого напитка с дурманящим ароматом и улыбнуться, так как ни разу это мое обещание не было выполнено. В это время я либо буду на выезде, либо предпочту полежать. Третьего, как говорится, не дано.

Я шел по весеннему утреннему городу в сторону своего филиала.

«Интересно, а люди, которые идут навстречу, знают, что я спас не одну жизнь?» — я бы мог думать об этом, будь чуть моложе. Точнее, не мог, а думал. В первые дни, когда я только начинал работать и был санитаром, хотелось всем и каждому рассказать, где работаю. А после того, как с доктором завели первое для меня сердце, был так горд собой, что рассказал об этом даже кондуктору автобуса (о том, что пациент умер через десять минут, не приходя в сознание, я, конечно, умолчал).

Сейчас, зная, что в огонь я не полезу, бандитов задерживать не буду и обучить детей литературе не смогу, понимаю, что это лишь работа. Я не смогу починить канализацию: это умеют делать сантехники, я — нет. Мои знания основываются лишь на том, как спасти жизнь и сохранить здоровье. Это тоже ценится, но, судя по расчетному листу, не настолько, как замена стояка.

«Привет, Егор Сергеевич! Тебя из дома, что ли, выгнали?» — Светлана встретила своим дежурным вопросом, ведь время — 08:15, а я уже здесь.

«Да по тебе соскучился. В пять утра кофе пьем сегодня?» — улыбнулся я. Света улыбнулась мне, оставив вопрос без ответа. В специально отведенном месте я увидел целую пачку карт предыдущей смены, которую надо было занести в компьютер как можно скорее. Светлана, будучи человеком из простого народа, беря очередную карту, шепотом произносила какое-нибудь ругательство. Причем острые слова были всегда разными и достаточно оригинальными, и очень забавно их было слышать от красивой женщины, которой совсем бы не пошло быть худышкой.

«Есть что к чаю?» — не мог угомониться я.

«Отстань. Я на диете», — раздраженно, как будто даже сердито хихикнув, ответила Света, взяв очередную карту.

«Опять?»

«Снова...»

Я всегда знаю, в какой бригаде буду нести вахту: ведь так называемая девятичасовая, работающая с девяти утра до девяти утра следующего дня и по задумке начальства прикрывающая восьмичасовые бригады во время пересменки, у нас одна. Да и водителей в бригаде всего четверо, так что посчитать смену каждого из них достаточно легко. Благо со всеми очень повезло. С каждым есть о чем вести диалог.

Помощницы-медсестры в этой бригаде бывают крайне редко, ведь это студентки учебных медицинских учреждений, первая пара занятий у которых, как правило, начинается в 08:00–08:30. И все же каждый раз я изучаю суточный наряд в надежде, что кого-то поставят в помощь хотя бы на ночь. Чуда не случилось и сегодня.

«Алик! Рад тебя видеть! А ты почему сегодня работаешь? Не твоя же смена», — расплылся в улыбке я, увидев старого товарища.

«Да Алик на больничный вышел. Вот, попросили подменить», — Алик был не особо рад, так как практически не отдохнул от предыдущей ночной смены. Алик — самый «старый» водитель нашего филиала, который, несмотря ни на что, продолжает трудиться на благо населения. Он работал на скорой в модные 80-е, криминальные 90-е и грустные настоящие. Меня сложно чем-то удивить, но иногда от его рассказов из прошлого встают волосы дыбом. Периодически даже в области анального кольца.

«Представь, приезжаем с бригадой на труп окоченевший, а в нас пистолет направляют и говорят, что, если не спасем, рядом ляжем», — судя по тому, что он это рассказывал сегодня, можно сделать вывод, что многочасового умершего они все-таки оживили. Волшебство.

Как ни странно, но предыдущая бригада, которую я должен был сменить, уже находилась на станции. Это означало, что сейчас не было вызовов. Фельдшер этой бригады на кухне жевал бутерброд с икрой мойвы, запивая все это безобразие черным чаем. Вид у Паши был, мягко говоря, совсем не свежий.

«Здарова. Высушили опять?» — осторожно поинтересовался я, ведь всем известно, что невыспавшийся фельдшер может и наброситься без предупреждения.

«Вообще не заезжали», — Павел глянул на меня, положил бутер на стол, вытер руку о халат и протянул ее мне.